

РАЗДЕЛ IV. АРХИВЫ. БИБЛИОГРАФИЯ

Р. Б. ЗАБОРОВА

ОБ АРХИВЕ Н. П. АНДРЕЕВА

Николай Петрович Андреев родился 23 ноября 1892 г. в Казани, в семье приказчика мануфактурного магазина. Окончив реальное училище, в 1914 г. поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Казанского университета. Уже будучи студентом, Н. П. Андреев проявил незаурядные способности как филолог — его реферат «Некоторые черты Зографского Евангелия» (1915 г.) и статьи «Опыт экспериментально-фонетического исследования отдельных гласных и некоторых простейших звуко сочетаний в общерусском произношении» (1916 г.), «Цикл легенд о великом грешнике-разбойнике» (1918 г.) получили высокую оценку профессора Е. Ф. Будде, две же последние работы были награждены золотыми медалями. После окончания университета в 1918 г. Н. П. Андреев был зачислен профессорским стипендиатом по кафедре истории западноевропейских литератур. В это же время он начал свою преподавательскую деятельность. Н. П. Андреев читает курс словесности на рабочем факультете Казанского университета, лекции по истории западноевропейской литературы на Мусульманских преподавательских курсах, лекции по истории западноевропейской драмы в Высшем институте народного образования, преподает в военных школах. В 1922 г. Николай Петрович был приглашен в Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена, сначала на должность доцента кафедры русской литературы, а с 1928 г. — профессора. Он читает различные курсы лекций не только по фольклору, но и по русской литературе, проводит семинарские занятия, руководит аспирантами. С чтением лекций и докладов по фольклору Н. П. Андреев выступает в университетах Киева, Харькова, дру-

гих городов. Выполняет он и организационно-административные обязанности, будучи в течение ряда лет заместителем декана факультета языка и литературы, заведует кафедрой русской литературы.

Кроме преподавания в вузе Н. П. Андреев занимается и научно-исследовательской деятельностью в Фольклорной комиссии АН СССР, которая вначале входила в состав Института по изучению народов СССР, затем Института антропологии, археологии и этнографии и, наконец, Института русской литературы (Пушкинский Дом), где ученый работает в качестве старшего научного сотрудника. Со второй половины 1920-х гг. он член Сказочной комиссии при Этнографическом отделении Русского географического общества, в начале 1930-х Н. П. Андреев возглавляет фольклорную группу в Институте речевой культуры. С конца 1930-х гг. он член Союза советских писателей (Фольклорной секции Ленинградского отделения Союза). Н. П. Андреев состоял членом ученых советов ряда научно-исследовательских институтов и вузов, на общественных началах читал лекции в воинских частях Северного Кавказа, Дальнего Востока, Ленинградского военного округа. Наконец, он переводил труды специалистов в области сказковедения: А. Аарне, Д. Базиля, В. Клаутона,¹ в 1924—1928 гг. активно сотрудничал с международными фольклористическими периодическими изданиями.

Широк и разнообразен круг научных интересов ученого и педагога: теоретические проблемы фольклора, его история, специфика отдельных фольклорных жанров (в первую очередь — сказки), проблемы взаимоотношения литературы и устного народного творчества, методика преподавания фольклора и русской литературы в школах и вузах. Об этой широте и разнообразии свидетельствуют труды Н. П. Андреева. Он не только пишет научные статьи, но и выступает в роли издателя, комментатора, рецензента.

Многолетняя научная деятельность Н. П. Андреева, совпавшая с периодом становления советской фольклористики, описана в энциклопедиях,² получила свою оценку в обстоятельных статьях А. М. Астаховой,³ В. П. Аникина,⁴ полностью отражена в библио-

¹ Эти переводы содержатся в V разделе архива ученого.

² Померанцева Э. В. Н. П. Андреев // Краткая литературная энциклопедия. М., 1962. Т. 1. Стлб. 231; Большая советская энциклопедия. Т. 3. Изд. 3-е. М., 1970. С. 18; Пушкинский Дом. Материалы к истории. 1905—2005. СПб., 2005. С. 397—398.

³ Астахова А. М. Николай Петрович Андреев в истории советской фольклористики 20—30-х гг. / Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. V. М., 1971. С. 181—200.

⁴ Аникин В. П. Становление советской фольклористики и историческая концепция Н. П. Андреева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1987. № 5. С. 31—37.

графии по русскому фольклору.⁵ О роли ученого в изучении абхазских сказок писал И. Г. Левин.⁶ При этом все авторы не раз ссылаются на архив Н. П. Андреева, хранящийся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ф. 20, оп. 13, № 1—300).

Материалы ученого хранятся и в других архивах. Так, В. М. Гацак⁷ опубликовал статью Н. П. Андреева «Проблема тождества сюжета» из архива Русского географического общества. Е. Б. Вирсаладзе дала краткую характеристику работ Н. П. Андреева, находящихся в Тбилисском государственном литературном музее.⁸ Опубликовано пять писем Н. П. Андреева М. Я. Чиковани из того же архива.⁹

Одной из главных задач, стоящей перед фольклористами начала XXI в., является создание истории отечественной фольклористики XX столетия. Следует выяснить, какие ее направления сохраняют свою актуальность в новом столетии, а какие отражают лишь слепое следование тупиковой марксистско-ленинской методологии. В этом плане предстоит еще дать оценку научной деятельности наиболее известных исследователей советского периода, среди которых в 1920—1930-х гг. был Н. П. Андреев. Поэтому цель данной публикации — познакомить фольклористов с архивом ученого, хранящимся в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки, ибо до сегодняшнего дня существует лишь «Аннотированный указатель рукописных фондов ГПБ (Фонды русских деятелей XVII—XX вв.)» (Л., 1981. Вып. 1), в котором фонду Н. П. Андреева посвящено лишь две страницы.

После смерти ученого в осажденном Ленинграде 15 января 1942 г. его архив спустя несколько дней поступил как выморочный в Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки. С риском для жизни, в лютый мороз, под угрозой обстрела его доставила сотрудница библиотеки Евгения Эдуардовна Гранстрем. В 1944 г. архив был обработан автором данного обзора.

Фонд Н. П. Андреева (ф. 20, оп. 13) состоит из следующих разделов:

I. Рукописи трудов Андреева. Сборники, хрестоматии, обзоры циклов легенд (№ 1—31);

II. Статьи, заметки, предисловия, комментарии (№ 32—77);

⁵ Русский фольклор. Библиографический указатель. 1917—1944 / Сост. М. Я. Мельц. Л., 1966.

⁶ Левин И. Г. Н. П. Андреев и сказки Абхазии // Абхазские народные сказки. М., 1975. С. 425—430.

⁷ В кн.: Фольклор. Проблемы историзма. М., 1988. С. 230—243.

⁸ Вирсаладзе Е. Б. Фольклористическое наследие Н. П. Андреева. (По архивным материалам Тбилисского гос. литературного музея им. Георгия Леонидзе) // Современное состояние народного творчества. Программа конф. и тез. докл. Л., 1970. С. 24.

⁹ Мегрелидзе И. В. Письма русских фольклористов грузинскому фольклористу // Фольклор и современность. Тбилиси, 1982. С. 152 и след.

- III. Лекционные курсы (№ 78—86);
 IV. Рецензии и отзывы (№ 87—88);
 V. Переводы (№ 89—92);
 VI. Рефераты, конспекты, отчеты и проч. (№ 93—121);
 VII. Работы других лиц с пометами Андреева и записи фольклорного материала (№ 122 — 168);
 VIII. Рецензии и отзывы о работах Андреева с его пометами (№ 169—175);
 IX. Письма Андреева (№ 176—185);
 X. Письма Андрееву (№ 186—252);
 XI. Библиографические материалы, деловые бумаги, фотографии (№ 253—257);
 XII. Печатные материалы Андреева с его пометами (№ 258—259);
 XIII. Статьи и книги разных лиц с дарительными надписями Андрееву (№ 259-а—273);
 XIV. Материалы К. В. Чирковой (жены Андреева, филолога) (№ 274—285);
 XV. Материалы других лиц (№ 286—297).

К первому разделу относятся корректуры, машинописи с авторской правкой таких изданий, как: Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929 (№ 13—16; 1927/1929; 250 л., 231 л., 133 л., 180 л.);¹⁰ Былины. Русский героический эпос / Вст. статья, ред. и предисл. Н. П. Андреева. Л., 1938 [«Библиотека поэта»] (№ 1¹¹—2, 101 л. и 291 л.); Русский фольклор. Хрестоматия для высших педагогических учебных заведений. М.; Л., 1936; 2-е изд. 1938 (№ 5—7); вступительная статья к сборнику «Русская баллада» (Л., 1936 [«Библиотека поэта»]) (№ 3—4, 9 л. и 14 л.). В особый ряд можно выделить неопубликованную работу ученого о сказках: «Сказка»¹² (№ 8; 2-я половина 1930-х гг.; 96 л.). В этот же раздел входят разнообразны материалы (различные выписки, черновики, наброски, рукописные дополнения), относящиеся к ранним работам Н. П. Андреева, посвященным проблемам взаимоотношения литературы и фольклора: «„Сказание о гордом Аггее“ Гаршина и несколько параллелей к нему» (№ 9; 1919/1924; 123 л.);¹³ «Легенда

¹⁰ Под № 17 хранится «Указатель украинских сказок» (без даты; 66 л.). Любопытно бы было сравнить с подобным Указателем, хранящимся в Тбилисском гос. литературном музее.

¹¹ Здесь помещены два варианта вступительной статьи, проспект сборника и примечания.

¹² Данная работа должна была стать главой в коллективном трехтомном труде «Русский фольклор» (см.: *Астахова А. М.* Николай Петрович Андреев... С. 190). Для этого издания была написана статья «Фольклор как народное творчество» (№ 24; 2-я пол. 1930-х гг.; 168 л.).

¹³ Доклады и материалы к ним; здесь же отдельные выписки, сделанные не рукой Н. А. Андреева.

о гордом царе»¹⁴ (№ 9; 1920/1926; 251 л.), «Три старца» Л. Толстого и родственные легенды»¹⁵ (№ 10—11;¹⁶ 1921/1923; 49 л. и 23 л.), «Легенда о праведнике, не умеющем молиться»¹⁷ (№ 12; 1926; 142 л.), «Цикл легенд о великом грешнике-разбойнике» (№ 25, 26, 28, 29; 1918/1928; 165 л., 304 л., 482 л., 61 л.),¹⁸ «Легенда о двух великих грешниках» (№ 27, 30; 1922/1928; 50 л., 18 л.).¹⁹

Те же проблемы интересовали ученого и в последующие годы. Об этом свидетельствуют материалы, находящиеся во втором разделе архива. Это и обобщающая работа — авторизованная машинопись «Фольклор и литература» (№ 70; 1935; 27 л.),²⁰ а также исследования по творчеству отдельных писателей: «Пушкин и народное творчество» (№ 58; [1937]; 15 л.),²¹ «Великий русский поэт» (№ 59; 1937, 6 л.), «Произведения Пушкина в фольклоре» (№ 57; 1936; 33 л.),²² «Сказка о попе и о работнике его Балде» (№ 64; 1940; 18 л.),²³ «Народные мотивы в творчестве Лермонтова»²⁴ (№ 48; 1941; 19 л.), «Фольклор в поэзии Некрасова» (№ 68; 1936; 44 л.).²⁵

Кроме того, в разделе *Статьи, заметки, предисловия, комментарии* имеются машинописи с авторской правкой, черновики статей по общим проблемам фольклористики: «К методологии и технике изучения народной словесности» (№ 43; 1922; 16 л.),²⁶ «Устное народное творчество» (№ 68; б. г.; 39 л.), «Русская устная поэзия» (№ 75; [1938]; 17 л.); по истории русского фолькло-

¹⁴ Материалы к неизданной монографии. Среди них имеются списки текстов, сделанные разными почерками.

¹⁵ Опубликовано в журнале: Новое дело. Научно-педагогический вестн. Казанского гос. ун-та. 1922. Кн. 2. С. 25—38.

¹⁶ Два печатных оттиска с пометами и дополнениями Н. П. Андреева.

¹⁷ Статья и материалы к ней, в частности копии легенд, сделанных университетским учителем Андреева проф. В. Н. Андерсоном.

¹⁸ Статья «Легенда о разбойнике Мадее» опубликована В. Н. Андерсоном в немецком переводе в Хельсинки в «FF Communications».

¹⁹ Также опубликована В. Н. Андерсоном в том же издании. Ср.: Изв. ЛГПИ. 1928. Вып. 1. С. 185—198.

²⁰ Ср. публикации: Фольклор и литература // Литературная учеба. 1936. № 2. С. 67—99; Фольклор и литература. (Из курса лекций по фольклору) // Учен. зап. ЛГПИ и Гос. НИИ научной педагогики. 1936. Т. 2. Факультет языка и литературы. Вып. 1. С. 103—136.

²¹ См.: Учен. зап. ЛГПИ. 1938. Т. 14. Кафедра рус. лит-ры. С. 39—69.

²² См.: Литературный критик. 1937. № 1. С. 151—168.

²³ Ср.: Сказка Пушкина «О попе и о работнике его Балде» // Акад. Малый оперный театр. «Сказка о попе и о работнике его Балде». Балет. Л., 1940. С. 12—32.

²⁴ Это текст для радиопередачи к лермонтовскому юбилею.

²⁵ Опубликовано: Литературная учеба. 1936. № 7. С. 60—85. Ср.: Некрасов в русской критике. М., 1944. С. 158—182.

²⁶ Новое дело. Научно-педагогический вестн. рабочего фак-та Казанского гос. ун-та. 1922. Кн. III. С. 17—45.

ра: «Фольклор домонгольского периода» (№ 72; [1939]; 30 л.), «Фольклор XIX века» (№ 71; [1939]; 16 л.).

Н. П. Андреев занимался исследованием жанровой специфики отдельных видов фольклора, в первую очередь сказки. Здесь следует отметить статьи по русской сказке: «Каталогизация сказочных сюжетов и система Аарне»,²⁷ «К характеристике русского сказочного материала» (№ 42; 1934; 15 л.), «О принципах издания сказок» (№ 53; б. г.; 23 л.), «О сказках» (№ 55; [1936]; 16 л.), «Справки о типах в русском фольклоре» (№ 67; [1935]; 29 л.). Как известно, Н. П. Андреев участвовал в подготовке к изданию или переизданию целого ряда сказочных сборников: А.Н. Афанасьева (№ 50; 1936/1937; 145 л.), В. И. Чернышева (№ 60; 1926/1927; 7 л.), А. Н. Нечаева (№ 61; б. г.; 3 л.), писал к ним вступительные статьи, составлял комментарии.²⁸ В том же разделе находится обзор новых изданий сказок на русском языке (№ 51; [1940], 116 л.).

Об интересе Н. П. Андреева к сказкам других народов свидетельствуют следующие работы: машинописные примечания к абхазским сказкам (№ 32; 1936; 105 л.) и машинописные же предисловия к сборникам «Сказки Карелии» (№ 62, 63 — оттиск; [1939]; 186 л., 19 л.), «Сказки народностей Сибири» (№ 65; [1932], 13 л.), «Сказки Зулу» (№ 66; [1938]; 23 л.). Наряду с анализом сказок в данном разделе имеются статьи по легендам (№ 44; б. г.; 7 л.), загадкам: «Загадки северных народов» (№ 35; 1937; 17 л.).

Ряд статей посвящен анализу советского фольклора: «Великая Социалистическая Октябрьская революция и фольклор» (№ 34; 1937; 21 л.), «Ленин и Сталин в народном творчестве» (№ 45; [1938]; 8 л.).

А. Н. Андреевым были созданы учебно-методические разработки: «Методические указания к проработке темы „Фольклор“ (V год обучения)» (№ 74; 1937; 1932; 25 л.), «„Фольклор“. (К постановке темы в средней школе)» (№ 73; [1939]; 15 л.).

В разделе *Лекционные курсы* содержатся циклы лекций по истории театра, истории и теории русской литературы.

Много материалов находится в разделе *Рецензии*. В основном это отзывы на наиболее значимые труды и сборники 1930-х гг.²⁹

В разделе *Рефераты, конспекты, отчеты и проч.* хранятся замечания на диссертации, доклады, сообщения как солидных ученых (М. К. Азадовского, Е. Г. Кагарова, А. И. Никифорова), так и на выступления, рефераты аспирантов и студентов.

²⁷ Ср.: Система Аарне и каталогизация русских сказок // Сказочная комиссия в 1924—1925 гг. Л., 1926. С. 7—12.

²⁸ Он же участвовал в комментировании отдельных томов сочинений Н. В. Гоголя (№ 40; 1937; 28 л.), А. Н. Веселовского (№ 41; [1938]; 27 л.).

²⁹ См. их перечень в уже упомянутом библиографическом указателе «Русский фольклор».

Особо следует рассказать о разделе *Работы других лиц с пометами Андреева и записи фольклорного материала*. Здесь помещены записи, сделанные опытными собирателями, а в большей степени студентами и аспирантами.³⁰ Они представляют большой интерес, во-первых, из-за количества обследованных регионов, а во-вторых, из-за разнообразия зафиксированных фольклорных жанров. Поскольку в нашей фольклористике в последнее время стала актуальной тема изучения и издания фольклора по регионам, то считаю необходимым подробнее познакомить читателей с этими материалами. № 122: *Артюхов*. Характеристика народной словесности по личным наблюдениям (Псков. губ., Себежск. у.) (Зап. в 1928/1929; 11 л.); № 123: *Веретенникова А.* Сказки, записанные ею ([1928]; 69 л.); № 124: *Галанина Е.* Свадебные песни и обряды (Костром. губ., Буйск. у.) (б. г.; 8 л.); № 126: *Глаголев В. Н.* Сказания и предания Новосильского края (1928; 29 л.); № 127: *Голубева А.* «Как Пушкин солдата во дворец водил». Сказка (б. г.; 5 л.); № 129: *Десятникова Е.* 1) Ленинградской области дер. Домкино свадебный обряд (1928/1929; 8 л.); № 130: 2) Пензенского округа с. Князевка причитания и песни (1928/1929; 7 л.); № 131: *Доброхотова А. И.* Сказки «Об Иванушкиной свадьбе», «О Федоре и жене его Маше» и др. (1937; 18 л.); № 133: *Егорова М.* Местный говор по сказке, записанной в 1923 г. в Тверск. губ. (1923; 8 л.); № 134: *Зайцева З.* Деревенский свадебный обряд в Великолуцк. у., Псковск. губ. (1925; 8 л.); № 135: *Иванов А.* Запись сказок «Ванька-пузырь», «Про Лутошеньку» и др. ([1925]; 6 л.); № 136: *Касторский С. В.* Приметы, поверья, предания о колдовстве и кладах в Галичск. у., Костромск. губ. ([1925]; 6 л.); № 137: *Комовская Н. Д.* Сказки М. А. Сказкина ([1941]; 509 л.); № 138: *Ленина В. В.* 1) Кадрельные песни (1929; 155 л.); № 139: 2) Фольклор, собранный летом 1927 г. в Щекинск. (Воскресенск.) районе Пролетарск. вол. Ярославск. губ., Пошехонско-Володарского у. (1927; 47 л.); № 140: *Леонтьева А. И.* Записи сказок «Мельникова дочка и разбойники», «Царь и диакон», «Сказка про серебряное блюдечко и наливное яблочко» (1937; 15 л.); № 141: *Маркова М. Д.* Заговоры и песни, записанные в Гомельск. губ. Чериковск. у. (1924; 2 л.); № 142: *Митькина А.* Молитвы и песни. Фольклорные записи (1925; 8 л.); № 145: *Невзоров В. Ф.* Этнографический сборник Пензенского края (1924; 461 л.); № 146: *Мошкин В. Н.* Запись фольклора в с. Железный Борок Буйск. у., Костромск. губ. Песни, частушки, свадебные обряды и песни (1926; 92 л.); № 147: *Никитина Л. А.* Записи сказок «Как солдат показал деревенской старухе войну», «Как мужик с неба свалился» (1937; 17 л.); № 148: *Новикова Н.* Частушки свадебного характера Новгородск. губ., Валдайск. у., Дворицкой вол.,

³⁰ На большинстве работ имеются замечания и пометы Н. П. Андреева.

дер. Моисеевка (1924/1925; 13 л.); № 149: *Огородников И.* Сказки и песни Костовского у., Ярославской губ. (б. г.; 10 л.); № 150: *Павлович Т.* «Отражение быта и местных условий в сказках»; «О поэтическом элементе сказок» (студенческие доклады) (1937; 66 л.); № 151: *Петрова О. Ф.* 1) Свадьба в деревнях Борисовской вол. Белозерск. у., Череповецк. губ. (1923; 9 л.); № 152: 2) Сказки Шкловской вол., Могилевск. у., Гомельск. губ. (1924; 43 л.); № 153: 3) Сказки Вологодск. губ., дер. Ратновская (1926; 14 л.); № 154: 4) Частушки Вологодск. губ. (б. г.; 16 л.); № 155: 5) Сказки Кадниковск. у., Вологодск. губ. (1927; 36 л.); № 156: *Пименова З.* Частушки в ее записи (б. г.; 18 л.); № 157: *Раевский Ф.* Сказки и песни Верхнего Дона. Сборник (1936; 168 л.); № 164: *Успенский А.* Народная поэзия и обряды Тверской губ. по личным наблюдениям (б. г.; 17 л.); № 166: Былины, песни, частушки, заговоры в записи разных лиц (1910/1934; 84 л.); *Неустановленное лицо.* Народные сказки о мачехе и падчерице. Статья (б. г.; 12 л.).

В том же разделе хранятся сборники и исследования фольклора народов СССР с пометами и замечаниями Н. П. Андреева: № 125: *Гатуев Д.* Осетинские сказки (б. г.; 445 л.); № 132: *Дураков П., Убрятова и др.* Загадки северных народов (1937; 331 л.); № 144: *Морина З. М.* «Герои абхазских сказок» и «Описание сюжетов абхазских сказок» (1939; 91 л.); № 158: *Ремсу М. А., Хотеева М. М. и др.* Карельские сказки (1936; 117 л.); № 159: *Белова, Кормуев, Липкина и др.* Карельские сказки в их записи (б. г.; 166 л.); № 162: *Торгашин Я. Т.* Фольклор народов Севера (1934; 285 л.),³¹ № 165: *Хашба А., Кукба В.* Абхазские сказки (1935; 141 л.).

В разделе *Рецензии и отзывы о работах Н. П. Андреева* находятся отзыв М. К. Азадовского о хрестоматии Андреева «Русский фольклор» с пометами и возражениями Н. П. Андреева (№ 169; 1938; 8 л.); отзыв А. Л. Дымщица о работах «Былины» и «Русский фольклор» (№ 170; 1937—1938; 2 л.); автограф М. В. Нечкиной «Беглые заметки, сделанные во время чтения работы Н. П. Андреева «Цикл легенд о великом грешнике-разбойнике» (№ 171; 1919; 5 л.); отзыв А. И. Никифорова на хрестоматию «Русский фольклор» (№ 172; 1936; 5 л.); рецензии Б. Л. Розенфельда и А. А. Шилова на ту же работу (№ 173; 1936; 16 л.; № 174; 1937; 5 л.); отзыв неустановленного лица о рукописи Н. П. Андреева «Былины» (№ 175; б. г.; 13 л.).

В разделе *Письма Н. П. Андрееву* среди прочих содержатся письма В. Н. Андерсона, Н. Д. Комовской, З. Н. Куприяновой, И. А. Мохирева, А. Д. Соймонова, Ф. В. Тумилевича, а в разделе *Статьи и книги разных лиц с дарительными надписями Н. П. Андрееву* имеются автографы А. Гвоздева, Е. Н. Елеонской,

³¹ Здесь же рецензия А. И. Никифорова на книгу Я. Т. Торгашина «Образцы устного народного творчества народов Севера».

В. А. Закруткина, О. И. Капицы, В. А. Келтуалы, М. С. Крюковой, Н. К. Пиксанова, Ф. В. Тумилевича, В. Ф. Шишмарева.

Можно констатировать, что архив Н. П. Андреева представляет собой огромный массив историко-фольклористических трудов и научно-методических изысканий по анализу текстов, собиранию, отбору, систематизации и классификации фольклорных жанров. В целом — это очень интересный, поучительный и важный материал для изучения истории отечественной фольклористики 1920—1930-х гг. Кроме того, знакомство с архивом Андреева позволяет войти в творческую лабораторию ученого, познакомиться с методикой его научных исследований, многие из которых до сих пор не утратили своего значения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Д. К. Мотольская

Воспоминания о профессоре Николае Петровиче Андрееве

Впервые мой курс увидел Николая Петровича в начале 1926/27 учебного года на втором курсе факультета языка и литературы. Это было фактически начало процесса подготовки к будущей профессии, потому что на первом курсе мы занимались педагогикой, политпросветом, анатомией и физиологией, а с языковыми и литературными дисциплинами мы еще не сталкивались. Мы одновременно познакомились с Н. П. Андреевым и с Василием Алексеевичем Десницким, и впоследствии эти два имени были для нас нерасторжимы. В. А. Десницкий был деканом факультета, а Н. П. Андреев его заместителем. Что нас поразило в том и другом — очень серьезное, уважительное к нам отношение. Николай Петрович преподавал фольклор, и мы сразу в нем почувствовали крупного ученого и одаренного преподавателя, что ощущалось не только в его курсе лекций, но и в семинарских занятиях, которые были удивительной школой для будущего учителя, для будущего филолога. Николай Петрович наметил такие темы наших докладов, которые свидетельствовали о вере в студенческие возможности и, главное, о вере в повышенный интерес начинающих филологов к науке. Он предупреждал, что докладчикам все почти придется «открывать» самим, так как в те годы очень многие проблемы филологии не только не были решены наукой, но еще ждали своих исследователей. Следовало вдуматься, взглядеться в материал, и, отгалкиваясь от него, прийти к каким-то самостоятельным выводам.

Среди намеченных им тем были такие, которые предполагали сравнительный анализ классических фольклорных сборников Н. Е. Ончукова, А. В. Маркова, А. Ф. Гильфердинга. Целый цикл тем предполагал рассмотрение, анализ художественных принципов использования фольклора русскими писателями, и не только XIX, но и XX века. Кроме Пушкина, Некрасова появились имена Есенина и Клюева.

Одна тема — «Литературные произведения в фольклорной обработке» — поразила меня своей неожиданностью, ею я и занялась. Надо отметить, что Николай Петрович не давал студентам никакой библиографии, считая, что они должны делать все сами.

Расскажу об одном эпизоде. Работая уже довольно долго над выбранной темой, я столкнулась с тем, что не знаю основ ритмики народной песни, и, дрожа от волнения, спросила у Николая Петровича, что я могу прочитать по этому поводу (курса поэтики у нас на факультете в то время еще не было). На мой вопрос Николай Петрович неожиданно для меня не ответил, а достаточно строго сказал: «Это что Вам будет угодно, товарищ Мотольская!» Много лет спустя, когда мы уже были коллегами на кафедре русской литературы, он сказал, что ему было интересно выяснить уровень возможностей студента в самостоятельных разысканиях, уровень самостоятельного движения в исследовании темы.

Он был удивительным слушателем наших докладов и приучал нас слушать друг друга. Он не только слушал, но и записывал услышанное, видимо тут же делая свои замечания. После выступления каждого из нас Николай Петрович давал скрупулезный анализ того, что сделал студент, выбирая из доклада крохи студенческих открытий. Одновременно он был очень суров в оценках наших работ. Ему было очень важно, насколько студент был усерден в работе, насколько добросовестно он трудился. Н. П. Андреев был очень резок, если сталкивался с поверхностным рассмотрением материала, с легковесным отношением к сложным проблемам и, наоборот, радостно приветствовал всякое проявление повышенного уровня исследования, пылливость, труд, вложенный в работу, самостоятельность в разысканиях. В докладе о народных источниках поэзии Есенина ему не понравилась поверхностность, неумение показать то особенное, что характеризует именно есенинский принцип использования и претворения народной поэзии в своей плавильне слов.

Поразили нас и лекции Николая Петровича: обилие материала, введение в собственную научно-творческую лабораторию и в лаборатории других ученых, раскрытие научного подхода к изучению материала. В его лекциях большое место занимала демонстрация вариантов народных песен, сказок, сюжетов, то есть того, что характеризует жизнь фольклорных текстов. Николай Петрович был настоящим мастером лекционного жанра: лекции его отличались

строгой логичностью, строгим обоснованием выводов и вместе с тем удивительной живостью.

На III курсе Николай Петрович читал курс поэтики. Очень большое место в нем, так же как и в семинаре по поэтике, занимали вопросы стиховедения. Для того времени это было совершенно ново. Запомнился один доклад о ритмике Фета. Студентка Сильва Куница дала анализ ритмики всех стихов в собрании сочинений поэта, изобразив все это в таблицах, прикрепленных к доске. Через несколько лет, попав на лекцию Н. П. Андреева в Институте усовершенствования учителей, я увидела, как он использует сделанные Куницей выводы, ссылаясь на нее. Подобные обязательные ссылки были и в других случаях использования профессором студенческих работ.

Николай Петрович пристально следил за ростом научных возможностей студента и всячески стремился поощрить их развитие. Он давал возможность самим определить тему своей работы, при этом она могла выходить за рамки его собственных интересов. Так случилось и со мной. В качестве семинарской работы по поэтике я предложила тему «Сравнительный анализ композиции новелл Чехова и Мопассана». Эту работу я сдала Н. П. Андрееву в письменном виде. И его удивительное уважение к студенческому труду, удивительная скромность побудили профессора произнести неожиданную фразу, вначале напугавшую меня: «Я не могу быть больше Вашим руководителем, ибо не знаю материал так, как знаете его Вы». Тем не менее спустя некоторое время он сделал строгий научный анализ студенческой работы третьекурсницы.

Грозным явлением были тогда в институте собрания студентов с острым политическим накалом, посвященные борьбе с проникновением в студенческую среду антисоветских настроений, и Николай Петрович присутствовал на подобных собраниях как заместитель декана. На одном из таких собраний никто не защитил меня от недоброго пристрастного обвинения, что я не разговариваю с какой-то студенткой только потому, что она комсомолка. Я крикнула: «Ложь!» Николай Петрович не мог выступить на собрании, но на следующий день косвенно выразил свое отношение. Встретив меня на лестнице, ведущей к аудитории, он остановил меня и долго разговаривал, как бы демонстрируя проходящим мимо студентам, насколько дружелюбно и сочувственно ко мне относится.

Из поля зрения Николая Петровича не уходило и то, как распределяют студентов IV курса на работу в Сибирь и другие отдаленные места. Хотя он не был уже тогда заместителем декана, но содействовал тому, чтобы студентов, обладавших творческими способностями, оставили в Ленинграде и они тем самым получили бы возможность приобщиться к научной деятельности.

Очень интересен был аспирантский семинар в 1934 г., в котором я вновь столкнулась с Николаем Петровичем. Атмосфера, которая царилa на этом семинаре, была удивительной. Здесь не было учителя и руководителя и пестуемых учеников. Это было научное содружество. Все вместе решали сложные проблемы русского историко-литературного процесса XIX в. Изучали век по десятилетиям, погружались в мир журналистики, знакомились с историей библиографических разысканий и в духе того времени старались открыть для себя, как протекала борьба передовых и реакционных тенденций на протяжении всего столетия.

В годы войны и блокады Николай Петрович был в основном сотрудником Пушкинского Дома Академии наук, в ЛГПИ же он продолжал читать курс фольклора, не прекращая этого чтения и в дни блокады. В Пушкинском Доме он был на казарменном положении, а в Герценовский институт приходил пешком. Николай Петрович, бывало, очень сердился, если во время обстрела или бомбежки мы все отправлялись в бомбоубежище, и он был вынужден прекращать чтение лекции. Он ненавидел бомбоубежище и требовал, чтобы его пустили на крышу, на чердак, так как в Пушкинском Доме он во время тревог всегда находился на «боевом посту» — на крыше. В конце 1941 г. IV курс литфака должны были выпустить досрочно, чтобы иметь возможность эту группу студентов вывезти из блокадного Ленинграда на «Большую землю». Николай Петрович дочитывал им свой курс. В какой-то раз я спросила его, как он себя чувствует. Он ответил: «Ничего, только вот ноги плохо ходят». И тут же добавил, что как ученый он получил направление в стационар, в котором ученых немножко подкармливали и подлечивали. Еще Николай Петрович сказал, что ляжет в стационар, когда кончит читать лекции. «Может быть, надо воспользоваться этим предложением сразу, не откладывая», — предложила я. Он очень строго посмотрел на меня и ответил: «Как я сказал, так и будет, Дина Клементьевна!»

Это был его последний приход в институт для чтения предпоследней лекции. На последнюю же лекцию и на сдачу зачета он вызвал студентов в Пушкинский Дом. Вскоре после этого Николай Петрович умер, так и не успев воспользоваться стационаром.³²

³² О смерти Н. П. Андреева см.: *Лихачев Д. С.* Книга беспокойств. М., 1991. С. 178—179.